

УДК: 001.38:351.854
Научная специальность: 5.2.7
<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-1-37-18-33>

ISSN: 2542-0259
© Российское конкурентное право
и экономика, 2024

Государственная политика в сфере науки: правовые и финансовые аспекты

Фролова Н.Д.*,

Смирнова Т.Г.,

Институт проблем развития
науки РАН,
117218, Россия, г. Москва,
Нахимовский пр-т, д. 32

Аннотация

Рассмотрены основные нормативные правовые акты, регламентирующие управление наукой в России, переход от преимущественно краткосрочного и среднесрочного планирования научно-технологического и технического развития к долгосрочному планированию. Несмотря на развитое регулирование в указанной сфере, вопросы контроля над исполнением принятых решений, распределения ответственности за недостижение поставленных целей, оценки эффективности деятельности научных сотрудников не получили должных ответов.

Выполнено сравнительное исследование финансовых аспектов государственной политики в научной сфере (в том числе структуры внутренних затрат на НИОКТР, основные показатели финансирования науки). Выявлены тенденции сокращения объемов финансирования фундаментальных исследований как по отношению к ВВП, так и в абсолютном измерении с учетом инфляции (в постоянных ценах 2000 г.), и числа предприятий, участвующих в финансировании и проведении исследований и разработок.

Сделан вывод о том, что концентрация государственных усилий на поддержке прикладных исследований недостаточно результативна. При лидирующем положении России в мире по объему государственного финансирования НИОКТР, проводимых предпринимательским сектором, доля последнего в общем объеме финансирования внутренних затрат на НИОКТР не увеличилась.

Сформулированы гипотезы о причинах недостаточной эффективности государственной политики финансирования науки и рекомендации по их устранению.

Ключевые слова: управление наукой; эффективность финансирования науки; фундаментальные исследования; прикладные исследования; финансирование внутренних затрат на НИОКТР; стимулирование НИОКТР.

Для цитирования: Фролова Н.Д., Смирнова Т.Г. Государственная политика в сфере науки: правовые и финансовые аспекты // Российское конкурентное право и экономика. 2024. № 1 (37). С. 18-33. <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-1-37-18-33>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Government Policy in the Field of Science: Legal and Financial Aspects

Nadezhda D. Frolova*,

Tatyana G. Smirnova,

Institute for the Study of Science
of the Russian Academy of
Sciences (ISS RAS),
Nakhimovskiy Av., 32, Moscow,
117218, Russia

Abstract

The main regulatory legal acts regulating the management of science in Russia, the transition from predominantly short- and medium-term planning of scientific, technological and technical development to long-term planning are considered. Despite the developed regulation in this area, issues of control over the implementation of decisions made, distribution of responsibility for failure to achieve set goals, and assessment of the effectiveness of the activities of scientific employees have not received proper answers.

A comparative study of the financial aspects of state policy in the scientific field was carried out (including the structure of internal costs for R&D, the main indicators of science financing). Trends have been identified in the reduction of both the volume of funding for fundamental research, both in relation to GDP and in absolute terms, taking into account inflation (in constant 2000 prices), and in the number of enterprises involved in the financing and conduct of research and development.

It is concluded that the concentration of government efforts on supporting applied research is not effective enough. Given Russia's leading position in the world in terms of the volume of government funding for R&D carried out by the business sector, the latter's share in the total volume of financing of domestic R&D costs has not increased.

Hypotheses are formulated about the reasons for the insufficient effectiveness of the state policy of financing science and recommendations for eliminating them.

Keywords: science management; science funding; gross domestic expenditure on R&D; GERD; stimulation of research and development.

For citation: Frolova N.D., Smirnova T.G. Government policy in the field of science: legal and financial aspects // Russian Competition Law and Economy. 2024;(1(37)):18-33, (In Russ.). <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2024-1-37-18-33>

The authors declare no conflict of interest

Введение

Ограничение высокотехнологичного экспорта не только создает существенные риски для развития российской экономики, но и открывает новые возможности для ее развития.

Высокий уровень зависимости России от импорта технологий создал предпосылки для использования этого фактора странами коллективного Запада в целях понуждения нашей страны к проведению угодной ему внешней и внутренней политики.

По оценке Банка России¹ зависимость России от импорта промежуточного потребления находится на сравнительно низком уровне, однако даже незначительный объем импорта может оказаться критически важным для отдельных отраслей, в особенности связанных с высокотехнологичным производством. Так, в мае 2022 г. следствием прекращения деятельности на территории России ряда зарубежных компаний и ограничения импорта комплектующих стала временная остановка деятельности автомобилестроительной отрасли России.

Уровень технологической зависимости российской экономики от импорта особенно высок в таких отраслях, как электроника, станкостроение, приборостроение, медицинское и фармацевтическое производство, тяжелое машиностроение, она становится критической [1, с. 57]. Для обеспечения структурной модернизации российской экономики, необходимой в условиях новой геоэкономической реальности, требуется обеспечить технологическую самодостаточность отраслей национальной экономики и развитие новых высокотехнологичных производств, а это возможно только при условии наращивания финансирования как фундаментальной, так и прикладной науки.

Нормативно-правовые основы государственной политики в области науки

Было бы неправильно утверждать, что вопросам управления и финансирования науки в Российской Федерации не уделяется достаточно внимания. Органами государственной власти за прошедшее после распада СССР тридцатилетие были приняты многочисленные нормативные правовые акты, отражающие тактическое и стратегическое видение будущего науки, сфокусированного на технологическом направлении (по оценкам разных исследователей — от 487 до 1995).

К базовым документам в этой сфере следует отнести Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической поли-

тике» (в ред. от 24 июля 2023 г.)², Федеральный закон от 28 июля 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»³, Указ Президента РФ от 7 июля 2011 г. № 899 «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологии и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации» (в ред. Указа Президента РФ от 16 декабря 2015 г. № 623)⁴, Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»⁵, Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности»⁶, постановление Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2010 г. № 218 «О мерах государственной поддержки развития кооперации российских образовательных организаций высшего образования, государственных научных учреждений и организаций реального сектора экономики в целях реализации комплексных проектов по созданию высокотехнологичных производств» (в ред. от 28.09.2023)⁷, постановление Правительства Российской Федерации от 29 марта 2019 г. № 377 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Научно-технологическое развитие Российской Федерации”» (далее — госпрограмма № 47)⁸, Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года» (далее — Концепция)⁹.

Кроме перечисленных документов, нельзя не упомянуть об Указе Президента РФ от 25 апреля 2022 г. № 231 (ред. от 20 июля 2023 г.) «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий»¹⁰, в котором определены следующие основные задачи:

- а) привлечение талантливой молодежи в сферу исследований и разработок НИР;
- б) вовлечение исследователей и разработчиков в решение важнейших задач развития общества и страны;
- в) повышение доступности информации о достижениях и перспективах российской науки для граждан России¹¹.

² СЗ РФ, 26.08.1996, № 35, ст. 4137.

³ СЗ РФ, 30.06.2014, № 26 (ч. I), ст. 3378.

⁴ СЗ РФ, 21.12.2015, № 51 (ч. III), ст. 7313.

⁵ СЗ РФ, 05.12.2016, № 49, ст. 6887.

⁶ СЗ РФ, 05.07.2021, № 27 (ч. II), ст. 5351.

⁷ СЗ РФ, 19.04.2010, № 16, ст. 1905.

⁸ СЗ РФ, 15.04.2019, № 15 (ч. III), ст. 1750.

⁹ СЗ РФ, 29.05.2023, № 22, ст. 3964.

¹⁰ СЗ РФ, 02.05.2022, № 18, ст. 3052.

¹¹ Петр I, основавший 8 февраля 1724 г. первую Императорскую академию наук в России, полагал, что ученые будут регулярно публично отчитываться о научных достижениях перед народом. Этой цели также служило издание «Санкт-Петербургских ведомостей». — *Прим. авт.*

¹ Карпов Д. Оценка зависимости России от импорта промежуточной продукции / Серия докладов об экономических исследованиях. № 106. Декабрь 2022 // Банк России. https://cbr.ru/content/document/file/144138/wp_106.pdf (Дата обращения: 21.09.2023).

Для достижения обозначенных целей Правительством РФ было принято распоряжение от 25 июля 2022 г. № 2036-р «Об утверждении Плана проведения в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий» (ред. от 14 марта 2023 г.)¹². Указанный план, в свою очередь, включает 16 программ действий, направленных на цели, обозначенные выше.

Удачным решением, на наш взгляд, является то, что отдельные мероприятия Плана адресованы российским семьям, это послужит популяризации науки в широких народных массах. Например, в Плане есть инициатива «Научно-популярный туризм», направленная на повышение доступности информации о достижениях и перспективах российской науки, а также на вовлечение молодежи в сферу НИР.

Внимание государства к развитию научного потенциала России обусловлено объективными потребностями общества и государства в сохранении и укреплении суверенитета (прежде всего связанного с критическими технологиями) и обеспечении устойчивого развития экономики и социальной сферы.

Существенные изменения в сфере геополитики, относящиеся к нашей стране, требуют ускорить уже начавшееся обновление нормативной правовой основы, позволяющей стимулировать развитие сектора высоких технологий, инновационного потенциала отечественных научных и образовательных организаций в сотрудничестве с бизнес-структурами.

При этом важно совершенствовать регламентацию ответных мер России на враждебную политику по отношению к ней стран коллективного Запада, в том числе в развитие мер, предусмотренных ст. 3 Федерального закона от 30 декабря 2006 г. (в ред. от 4 августа 2023 г.) № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах»¹³, постановлением Правительства РФ от 19 марта 2022 г. № 414 (в ред. от 10 ноября 2023 г.)¹⁴, постановлением Правительства РФ от 19 сентября 2022 г. № 1655 «О внесении изменения в абзац первый пункта 1 постановления Правительства Российской Федерации от 19 марта 2022 г. № 414»¹⁵, письмом Минобрнауки России от 29 марта 2022 г. № МН-3/3083 «О наукометрических показателях, связанных с публикационной активностью»¹⁶, рекомендацией Президиума ВАК при Минобрнауки России от 18 марта 2022 г. № 7/1-разн «О публикациях, ин-

дексируемых в международных базах данных (Web of Science, Scopus)»¹⁷ в части, относящейся к снижению зависимости оценки эффективности российских научных и образовательных организаций, ученых от участия в международных научных и научно-технических программах и проектах иностранных государств, публикаций в журналах, индексируемых зарубежными базами научного цитирования.

Также важным документом стал Федеральный закон от 17 февраля 2023 г.¹⁸, который скорректировал порядок разработки и изменения Прогноза научно-технологического развития Российской Федерации (Прогноз НТР). Прежний порядок предусматривал конкретные временные рамки разработки и действия данного прогноза, а именно ст. 22 было установлено, что Прогноз НТР разрабатывается Минобрнауки России на основе решений Президента РФ каждые 6 лет на 12 и более лет, утверждает Правительство РФ.

Актуальный порядок предполагает разработку Прогноза НТР Советом при Президенте РФ по науке и образованию на основе решений Президента РФ с учетом данных, предоставленных федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ и Российской академией наук. Декларируется, что упомянутые изменения вызваны необходимостью более эффективной координации участников стратегического планирования, однако отсутствие конкретного срока исполнения этапов стратегии вряд ли улучшит исполнительскую дисциплину.

Что же изменилось в подходах государственных органов к управлению наукой? Прежде всего, обращает на себя внимание переход от краткосрочного и среднесрочного планирования научно-технологического и технического развития РФ к долгосрочному планированию — распоряжением от 31 декабря 2020 г. № 3684-р (ред. от 21 апреля 2022 г.)¹⁹ Правительство РФ утвердило Программу фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021—2030 гг.).

Также были утверждены Концепция технологического развития на период до 2030 г. (далее — Концепция)²⁰, Энергетическая стратегия Российской

¹² Распоряжение от 25 июля 2022 г. № 2036-р «Об утверждении Плана проведения в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий» (ред. от 14 марта 2023 г.). <https://legalacts.ru/doc/rasporjajzhenie-pravitelstva-rf-ot-25072022-n-2036-r-o-plane/?ysclid=lspsxhh7al206905666>

¹³ СЗ РФ, 01.01.2007, № 1 (ч. 1), ст. 44.

¹⁴ СЗ РФ, 28.03.2022, № 13, ст. 2076.

¹⁵ СЗ РФ, 26.09.2022, № 39, ст. 6629.

¹⁶ «Официальные документы в образовании», № 13, май, 2022.

¹⁷ Рекомендация Президиума ВАК Минобрнауки России от 18.03.2022 № 7/1-разн «О публикациях, индексируемых в международных базах данных (Web of Science, Scopus)». <https://legalacts.ru/doc/rekomendatsija-prezidiuma-vak-minobrnauki-rossii-ot-18032022-n-71-razn/?ysclid=lsptdgm8up854984921>

¹⁸ Федеральный закон от 17 февраля 2023 г. № 28-ФЗ «О внесении изменений в ст. 22 Федерального закона “О стратегическом планировании в Российской Федерации”». <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202302170016>

¹⁹ СЗ РФ, 18.01.2021, № 3, ст. 609.

²⁰ СЗ РФ, 29.05.2023, № 22, ст. 3964.

Федерации на период до 2035 г.²¹, Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации²², Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г.²³, Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 г.²⁴, Стратегия развития энергомашиностроения Российской Федерации на 2010—2020 гг. и на перспективу до 2030 г.²⁵ и др.

Однако наличие такого внушительного пакета нормативно-правовых актов и значительных денежных средств на развитие науки, технологий и инноваций не гарантирует их стопроцентной эффективности в достижении заявленных целей.

В заключении Комитета ГД ФС РФ по образованию и науке на проект Федерального закона № 802503-7 «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов»²⁶ была зафиксирована *маловероятность* (даже при значительных объемах финансирования национального проекта «Наука»²⁷) достижения цели, установленной Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»²⁸, в частности, обеспечение присутствия Российской Федерации в числе пяти ведущих стран мира, осуществляющих научные исследования и разработки в областях, определяемых приоритетами научно-технологического развития. Одним из препятствий является отсутствие интереса предпринимателей к этому направлению, и, как след-

ствие, нежелание выступать соинвесторами наряду с государством в отечественную науку. Другим фактором является, на наш взгляд, отсутствие единообразия в целеполагании для НИР у руководства РФ.

Так, заместитель Председателя Правительства России Д.Н. Чернышенко курирует работы научно-образовательных центров (далее — НОЦ), направленные на достижение технологического суверенитета. Нормативно закреплено требование о ротации НОЦ в очередности получения грантов от федерального бюджета. На финансирование НОЦ мирового уровня в 2022 и 2023 гг. было суммарно выделено более 3,4 млрд руб.

Ранее Правительство России отчиталось об успешном завершении федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014—2021 годы»²⁹, в реализации которой было задействовано 50 тыс. ученых, созданы 50 центров коллективного пользования научным оборудованием и 25 уникальных научных установок; 135 млрд руб. были направлены на развитие научно-технологического комплекса России, 84 млрд руб. — на исследования и разработки. Результаты были получены по более чем 2200 научно-техническим проектам.

Однако количество российских изобретений и ноу-хау продолжает сокращаться, несмотря на требования правительства обеспечить технологический суверенитет. По данным ВШЭ, доля российских изобретений впервые за все время доступных наблюдений держится ниже 1%. Это в 45 раз ниже, чем в Китае, в 15 — чем в США, в 12 раз ниже, чем в Японии³⁰.

В Концепции технологического развития до 2030 г. содержится установка Правительства России по увеличению числа изобретений и ноу-хау на 140%. При этом, однако, не ясна исходная для таких расчетов.

Анализ уже происшедших изменений в подходах государства финансированию науки позволяет сделать выводы о:

1) существенном росте внимания к своевременному решению вопросов финансирования фундаментальных и прикладных исследований, что проявляется, прежде всего, в медленном, но системном росте бюджетных расходов государства на науку в целом;

²¹ СЗ РФ, 15.06.2020, № 24, ст. 3847.

²² СЗ РФ, 20.05.2019, № 20, ст. 2421.

²³ СЗ РФ, 18.02.2019, № 7 (ч. II), ст. 702.

²⁴ «Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (утв. Правительством РФ) <http://static.government.ru/media/files/41d4b737638b91da2184.pdf>

²⁵ Приказ Минпромторга России от 22.02.2011 № 206 «Об утверждении Стратегии развития энергомашиностроения Российской Федерации на 2010—2020 годы и на перспективу до 2030 года» <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minpromtorga-rossii-ot-22022011-n-206/?ysclid=lspu61jvsc36069829>

²⁶ Сводное заключение Комитета Государственной Думы по бюджету и налогам на проект федерального закона № 802503-7 «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» <https://komitet-budget-nalogi.ru/uploads/0yvsPPMosVHv.pdf>

²⁷ «Паспорт национального проекта “Наука”» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16) <http://static.government.ru/media/files/vCAoi8zEXRVsuy2Yk7D8hvQbpbUSw08y.pdf>

²⁸ Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (ред. от 21.07.2020). <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=@firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102468157>

²⁹ Дмитрий Чернышенко: В реализации программы по развитию исследований и разработок были задействованы свыше 50 тысяч ученых / Правительство РФ. URL: <http://government.ru/news/44492/> (Дата обращения: 17.02.2024).

³⁰ Е. Стрельцова. Технологический потенциал России: далеко ли до лидерства? / ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, 09.06.2021. <https://issek.hse.ru/news/476738050.html> (Дата обращения: 17.02.2024).

2) фактически состоявшемся решении отказаться от копирования западной модели управления образовательными и научными организациями путем их интеграции и перенесения основных денежных потоков на научные исследования в образовательные учреждения (вместе с научным персоналом и государственными заданиями)³¹;

3) необходимости увеличения объемов подготовки научных сотрудников³²;

4) отсутствии на сегодня нормативного правового решения проблемы оценки эффективности научных организаций и научных работников преимущественно на основе показателей публикационной активности [2].

Финансирование исследований и разработок в России: текущее состояние

Все еще сохраняющееся недофинансирование российской науки отмечается как в научных публикациях [3—6], так и в стратегических документах, предусматривающих рост затрат на исследования и разработки. В принятой в 2006 г. Стратегии Российской Федерации в области развития науки и инноваций на период до 2015 г. была обозначена цель по увеличению внутренних затрат на исследования и разработки (далее — ВЗИР) до 2% ВВП в 2010 г. и до 2,5% ВВП в 2015 г.³³

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития до 2020 г., утвержденной Правительством РФ 17 ноября 2008 г., целевые ориентиры по ВЗИР

были снижены: до 2,2% ВВП в 2015 г. с последующим увеличением до 3% ВВП к 2020 г.³⁴

В утвержденной в 2011 г. Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. вновь допускалось снижение целевого значения ВЗИР: целевой ориентир установлен в диапазоне 2,5—3% ВВП³⁵ при том, что в масштабах ВЗИР 0,5% ВВП — значение весьма существенное.

В широко известных «майских» указах Президента России цель по ВЗИР вновь была снижена до 1,77% ВВП к 2015 г.³⁶

Таким образом, до самого последнего времени в стратегических документах по развитию науки происходила систематическая корректировка либо целей по ВЗИР (в сторону уменьшения), либо заявленных сроков их достижения (в сторону увеличения).

Так, в Стратегии научно-технологического развития РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642, цель по достижению объема финансирования ВЗИР в размере 2% ВВП перенесена на срок до 2035 г.³⁷

В принятой 20 мая 2023 г. Концепции технологического развития на период до 2030 г. запланировано увеличение объемов ВЗИР, в качестве целевого индикатора выбран прирост ВЗИР на 46,3% к 2023 г. по сравнению со значением ВЗИР в 2022 г. в сопоставимых ценах.

Несмотря на закрепление целевых ориентиров по наращиванию финансирования исследований и разработок, объем ВЗИР за последние десятилетия существенно не изменился: по отношению к ВВП значение данного показателя колеблется в диапазоне 0,9—1,13% ВВП, объем ВЗИР в сопоставимых ценах (в постоянных ценах 2000 г.) опустился ниже уровня 2012 г. (рис. 1).

В отличие от большинства зарубежных стран в России ключевую роль в финансировании научных иссле-

³¹ Пример такой интеграции отражен в паспорте национально-го проекта «Наука», в котором обозначена цель создания не менее 15 научно-образовательных центров мирового уровня на основе интеграции университетов и научных организаций и их кооперации с организациями, действующими в реальном секторе экономики. В результате «перемещения» научных исследований в учебные заведения доля молодых ученых в возрасте до 39 лет стабильно растет (с 2000 г. рост составил 5,1%), однако также стабильно падает доля исследователей среднего возраста (40—59 лет). См.: Ю. Сапрыкина. Россия научилась привлекать молодежь в науку, но пока не умеет ее удерживать // Парламентская газета, 13.11.2023. <https://www.pnp.ru/politics/rossiya-nauchilas-privlekat-molodezh-v-nauku-no-poka-ne-umeet-ee-uderzhat.html> (Дата обращения: 17.02.2024).

³² По оценке секретаря Совета безопасности РФ Н.П. Патрушева на октябрь 2023 г. число научных сотрудников в стране сократилось примерно на 25%, что является серьезным препятствием к достижению технологической независимости. См.: Патрушев заявил о сокращении числа научных сотрудников в РФ за 20 лет на четверть / ТАСС, 31.11.2023. <https://nauka.tass.ru/nauka/19163083> (Дата обращения: 17.02.2024).

³³ Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 г. Москва, 2006. URL: https://nsfu2020.nsfu.ru/upload/innovacii/starategia_RF_2015.pdf (Дата обращения: 21.09.2023).

³⁴ Основные макроэкономические параметры инновационного развития до 2020 г. // Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (ред. от 28 сентября 2018 г.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/dd4f5fdf436bf0065adece35ae9564b812b0b289 (Дата обращения: 21.09.2023).

³⁵ Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. URL: <http://static.government.ru/media/files/4qRZEpm161xctpb156a3ibU MjILtn9oA.pdf> (Дата обращения: 21.09.2023).

³⁶ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки». URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201205070020.pdf> (Дата обращения: 21.09.2023).

³⁷ Стратегия научно-технологического развития РФ. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201612010007.pdf> (Дата обращения: 21.09.2023).

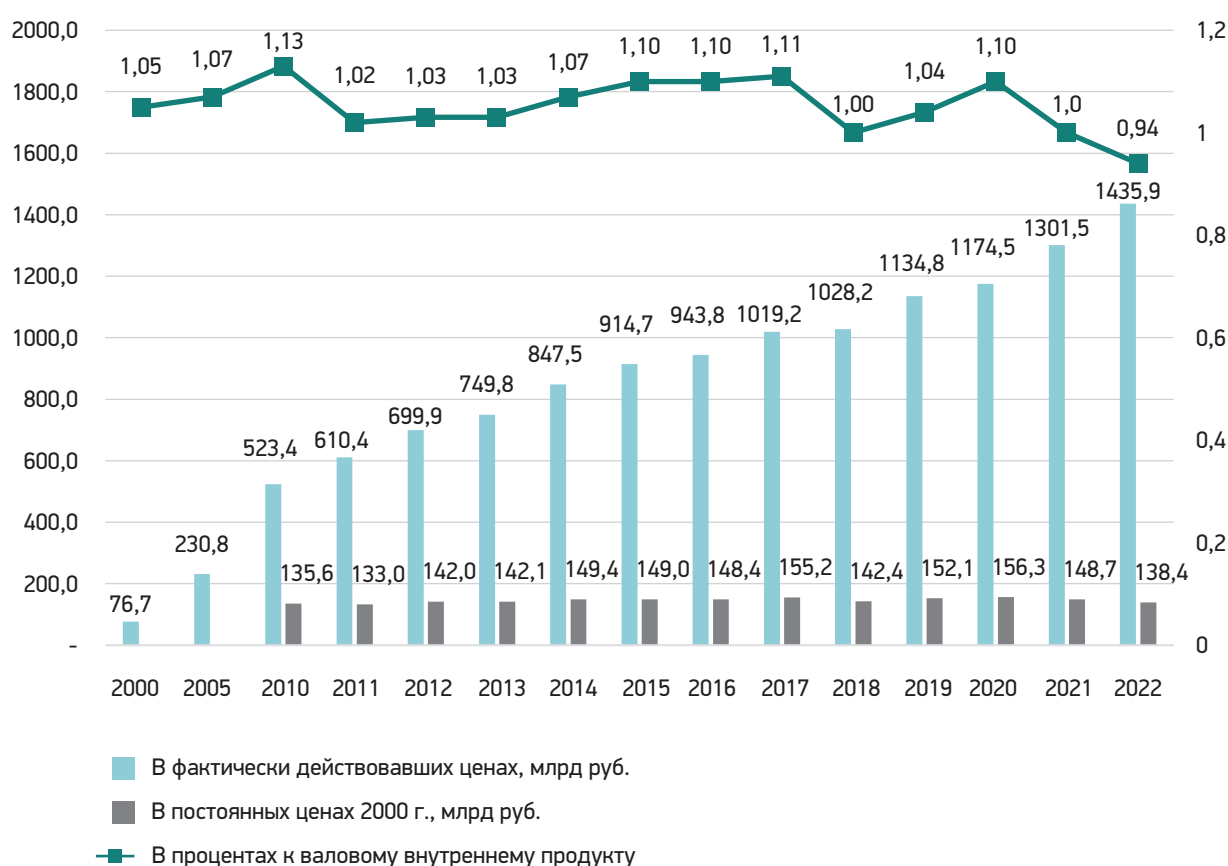

Рис. 1. Динамика внутренних затрат на исследования и разработки: 2000—2022 гг.

Figure 1. Dynamics of internal research and development costs: 2000—2022

ований играет государство (рис. 2). Доля государственных средств в общем объеме финансирования исследований и разработок (ИР) в 2022 г. составила 67,3%, при этом 53,6% от общего объема ВЗИР осуществлено за счет средств федерального бюджета (табл. 1). Общий объем государственных расходов на ИР в абсолютном выражении в период с 2020 по 2022 г. увеличился на 21%, расходы федерального бюджета на ИР — на 24,5%.

Несмотря на то, что Россия входит в число ведущих мировых держав по объему государственного финансирования расходов на ИР, отставание от стран-лидеров по-прежнему очень существенно (рис. 3): в США государственные расходы на ИР в четыре раза превосходят аналогичный показатель по России, в Японии — в два раза.

Ассигнования на гражданскую науку за счет средств федерального бюджета за период с 2020 по 2022 г. увеличились на 10%, в 2023 г. прирост составил 11%. При этом в структуре расходов федерального бюджета на гражданскую науку преобладают расходы на при-

кладные исследования, их удельный вес в общем объеме в период с 2020 по 2023 г. колеблется в диапазоне 61—65% (рис. 4).

Наблюдается замедление темпа прироста расходов на фундаментальные исследования: если в 2022 и 2021 гг. данный показатель составлял 9 и 11% соответственно, то в 2023 г. расходы на фундаментальные исследования сокращаются. В 2024 г. в соответствии с Федеральным законом от 27.11.2023 № 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» (далее — 540-ФЗ)³⁸ запланирован прирост расходов федерального бюджета на фундаментальные исследования на 5,7%, однако в 2025 г. планируется сокращение соответ-

³⁸ Федеральный закон от 27.11.2023 № 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311270070?ysclid=lsokjh1gwh700433214> (Дата обращения: 16.02.2024).

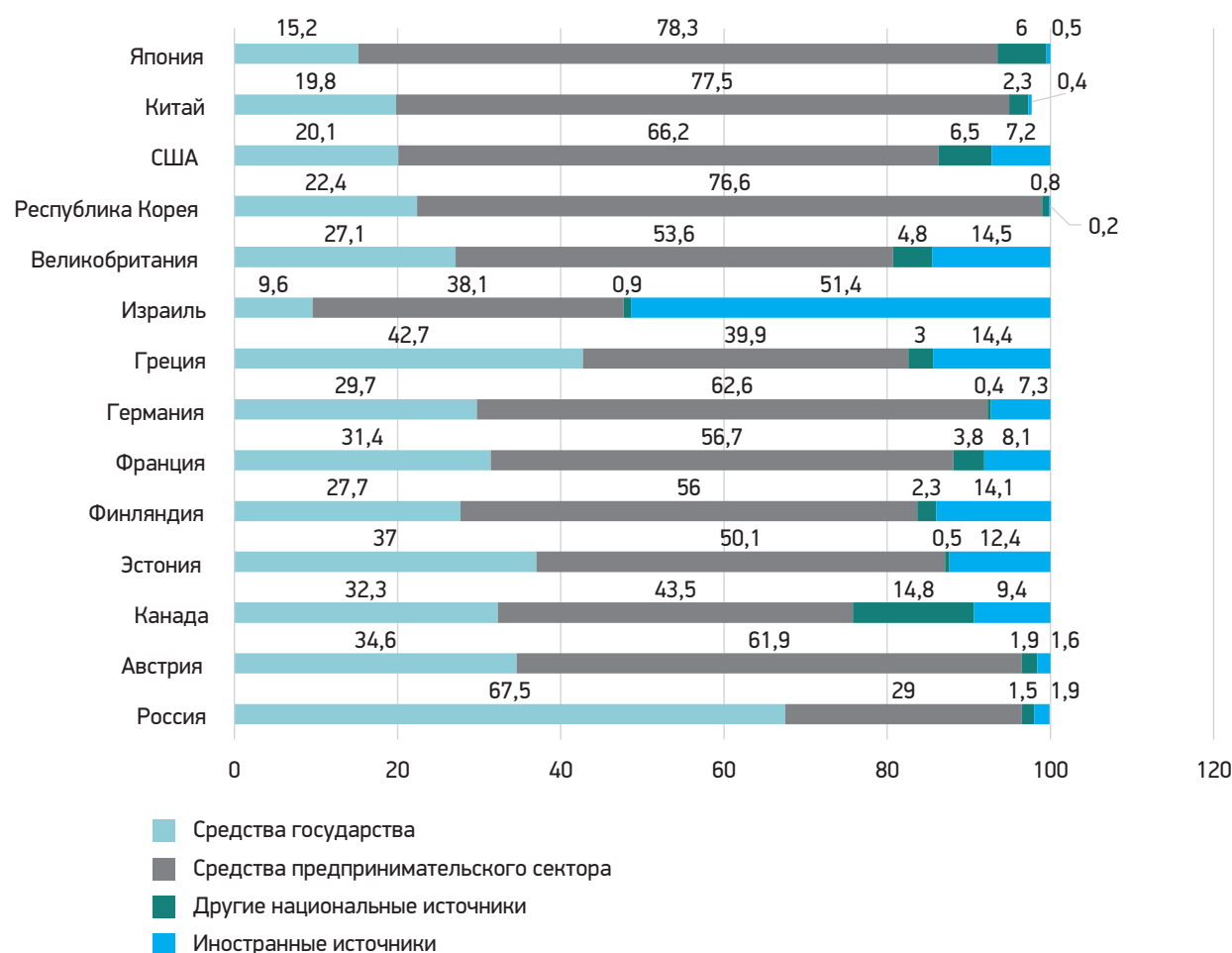

Рис. 2. ВЗИР по источникам финансирования: международные сопоставления, 2021* [7, с. 356—358]

* или ближайший год, по которому имеются данные; ** в результате округления исходных данных итоговое значение по отдельным странам не равно 100%.

Figure 2. VSIR by sources of financing: international comparisons, 2021*** [7, p. 356—358]

*** or the nearest year for which data is available; **** as a result of rounding the original data, the total value for individual countries is not equal to 100%.

ствующих расходов на 10% относительно показателя 2024 г. до 234,5 млрд руб. (ниже фактических расходов на фундаментальные исследования в 2022 г., см. табл. 1). Стабильно сокращается и объем расходов на фундаментальные исследования по отношению к ВВП. Данные, приведенные в постоянных ценах 2000 г., свидетельствуют не просто о замедлении роста, а о фактическом сокращении расходов на фундаментальные исследования.

Программой фундаментальных научных исследований на долгосрочный период (2021—2030 гг.) запланирован рост расходов на фундаментальные исследования с 2026 г. (табл. 2), однако даже с учетом планируемого роста объем расходов в 2030 г. не превысит фактические затраты на финансирование фундаментальных ис-

следований за счет средств федерального бюджета в 2022 г. Планируемый рост, возможно, сможет компенсировать инфляцию, но не обеспечить форсированное развитие науки.

Ежегодно Российская академия наук разрабатывает и направляет в Правительство РФ рекомендации об объемах финансирования фундаментальной науки, однако данные рекомендации, как правило, остаются без внимания. Решение о сокращении затрат на фундаментальные исследования может быть обусловлено обострением геополитической обстановки, необходимостью увеличения расходов на обеспечение национальной безопасности. Такое решение увеличивает риск утраты научного потенциала и конкурентоспособности страны в научно-технологической сфере. Чтобы сохранить

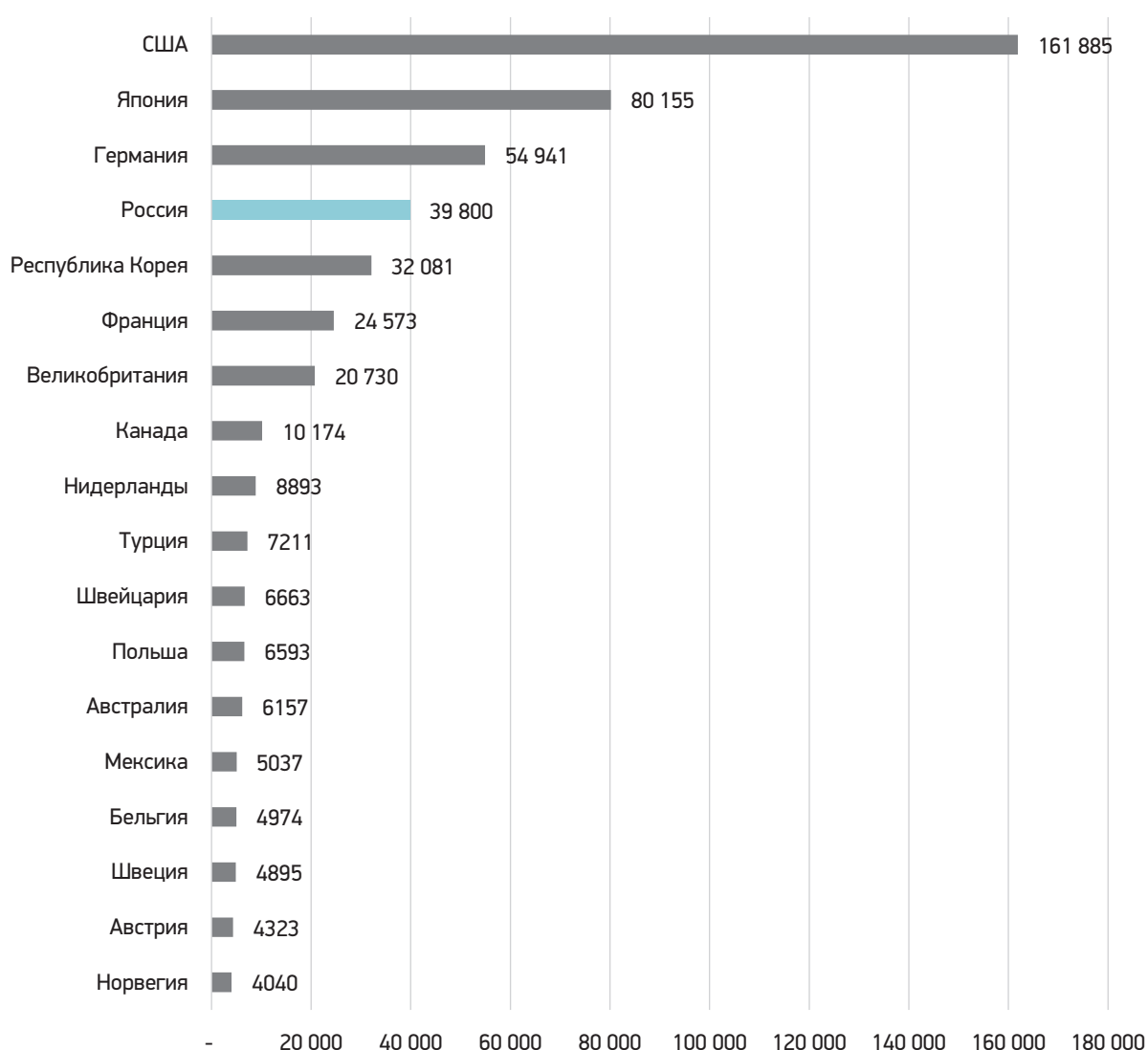

Рис. 3. Ассигнования на исследования и разработки из средств государственного бюджета, млн долл. США в расчете по паритету покупательной способности национальных валют: 2021 г. или последний год, по которому имеются данные [8]
 Figure 3. Allocations for research and development from the state budget, millions of US dollars based on the purchasing power parity of national currencies: 2021 or the last year for which data are available [8]

возможность компенсировать негативный эффект, смещение приоритета должно сопровождаться увеличением финансирования прикладных наук, достижения которых можно использовать в обозримом будущем, но в соответствии с государственной программой «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» существенного роста государственных расходов на науку не запланировано (табл. 3).

Современные исследования о роли государства в инновационном процессе [9] свидетельствуют о том, что именно государство выступает основным драйвером инновационного развития: государство берет на себя такие риски, от которых бизнес уклоняется; государ-

ство определяет направления инновационного развития, обеспечивает фундамент для дальнейшего развития высокотехнологического бизнеса. Пока принятые решения в области государственного финансирования научных исследований в России свидетельствуют о неготовности государства к форсированию НТР. Внебюджетные источники финансирования исследований и разработок также пока не демонстрируют тенденции к росту (табл. 4).

В этой связи для нашей страны представляет особый интерес опыт Китая, который в начале XXI в. приступил к переходу от заимствования технологий к поощрению собственных инноваций.

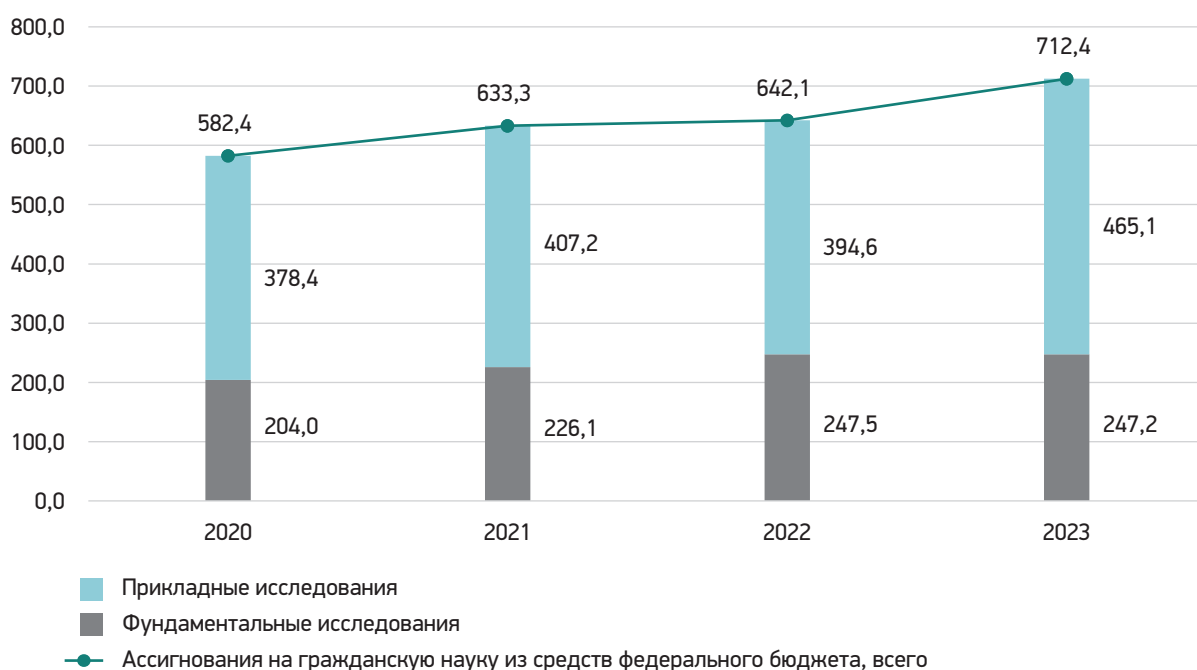

Рис. 4. Ассигнования на гражданскую науку из средств федерального бюджета, млрд руб. [8]

Figure 4. Allocations for civil science from the federal budget, billion rubles [8]

Таблица 1. Ассигнования на фундаментальные исследования из средств федерального бюджета с учетом плановых значений, предусмотренных 540-ФЗ

Table 1. Allocations for basic research from the federal budget, taking into account the planned values provided for 540-FZ

	2020	2021	2022	2023	2024 (план)	2025 (план)	2026 (план)
Расходы на ФИ, млрд руб.	204,0	226,1	247,5	247,2	261,4	234,5	275,9
Темп прироста (цепной), %	-	10,8	9,5	-0,1	5,7	-10,3	17,6
Расходы на ФИ, в постоянных ценах 2000 г., млрд руб.	27,1	25,2	23,9	-	-	-	-
ВВП ³⁹ , млрд руб.	107 658	135 774	155 350	171 041	179 956	190 637	202 304
Расходы на ФИ по отношению к ВВП, %	0,19	0,17	0,16	0,14	0,15	0,12	0,14

Примечания: данные по ВВП за 2022—2023 гг. приведены без учета статистической информации по Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областям.

³⁹ Национальные счета / ПОССТАТ.

https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FVVP_god_s_1995.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK (Дата обращения: 16.02.2024)

Таблица 2. Объем финансирования фундаментальных исследований в период 2024—2030 гг., предусмотренный Программой

Table 2. The amount of funding for basic research in the period 2024—2030, provided for by the Program

	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030
Расходы на ФИ, млрд руб.	215,72	202,14	209,35	216,92	224,85	233,15	241,86
Темп роста (цепной), %		93,7	103,6	103,6	103,7	103,7	103,7

Таблица 3. Бюджетные ассигнования на реализацию государственной программы «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» в период 2024—2030 гг.

Table 3. Budget allocations for the implementation of the state program “Scientific and Technological Development of the Russian Federation” in the period 2024—2030

Показатель	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030
Расходы по ГП «НТР РФ», млрд руб.	917,13	844,53	879,96	916,61	955,39	996,13	1039,92
Темп роста (цепной), %		92,1	104,2	104,2	104,2	104,3	104,4

Таблица 4. Структура ВЗИР в России по источникам финансирования [10]

Table 4. Structure of VSIR in Russia by sources of financing [10]

Показатель	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Средства государства*	70,3	69,5	68,2	66,2	67	66,3	67,8	67,5	67,3
Средства предпринимательского сектора	25,5	26,5	28,1	30,2	29,5	30,2	29,2	29	28,9
Средства организаций сектора высшего образования	0,5	1,2	0,9	0,8	0,9	0,8	0,9	1,2	1,3
Средства частных некоммерческих организаций	0,1	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3	0,3	0,3	0,4
Средства иностранных источников	3,5	2,6	2,7	2,6	2,3	2,4	1,8	1,9	2,1

* Включая средства бюджета, бюджетные ассигнования на содержание образовательных организаций высшего образования, средства организаций государственного сектора (в т. ч. собственные).

Таблица 5. Число организаций, выполняющих исследования и разработки, по секторам деятельности по РФ, ед.⁴⁰

Table 5. The number of organizations performing research and development by sector of activity in the Russian Federation, units

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022*
Число организаций — всего	4175	4032	3944	3950	4051	4175	4175	4195
В том числе по секторам деятельности:								
государственный	1560	1546	1493	1511	1479	1501	1462	1522
предпринимательский	1400	1326	1292	1304	1374	1426	1437	1394
высшего образования	1124	1064	1038	998	1057	1080	1096	1088
некоммерческих организаций	91	96	121	137	141	168	180	191

* Без учета данных по ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областям.

Следует отметить, что смена стратегии технологического развития в Китае сопровождалась многократным увеличением объемов финансирования ИР: по сравнению с 2000 г. в 2019 г. объем финансирования, рассчитанный в долларах США по паритету покупательской способности национальных валют, увеличился в 16 раз. Для сравнения — в России данный показатель за аналогичный период времени увеличился лишь в четыре раза.

При этом государственные программы развития в Китае были рассчитаны на достаточно длительный срок (например, срок реализации Программы 863, которая была «призвана играть роль локомотива в развитии высоких технологий» [11], составлял 15 лет). Следует признать, в то время Китай не подвергался санкционному давлению, что позволяло ему обеспечить формирование инновационного задела, в том числе за счет трансфера и адаптации технологий. России предстоит пройти путь к самообеспечению технологиями в гораздо более короткий срок, чтобы не допустить длительного экономического спада и падения уровня жизни населения.

Задача по самообеспечению технологий на текущий момент становится одной из первоочередных, в Концепции технологического развития на период до 2030 г. в качестве приоритетной цели обозначено обеспечение технологического суверенитета, предполагающего, что критически важные для страны технологии не только присутствуют в России, но и «на-

ходятся под национальным контролем». В этой связи происходит смена ключевых субъектов научно-технологического развития — в соответствии с Концепцией ими становятся комплексные организационные формы, научно-технологические объединения. Логично ожидать, что в текущих условиях дефицита ресурсов смена фокуса государственной научно-технологической политики будет сопровождаться и перераспределением государственного финансирования исследований и разработок в пользу интеграционных организационных форм, обеспечивающих все основные этапы научно-технологического процесса — от исследований и разработок до создания опытного производства. Уже сейчас Россия является лидером по государственному финансированию расходов предпринимательского сектора на исследования и разработки [12], однако применяемый в России комплекс мер, направленный на стимулирование частного сектора к финансированию исследований и разработок (ИР), не приводит к изменению структуры внутренних затрат на исследования и разработки. Более того, наблюдается тенденция по сокращению количества предприятий частного сектора, выполняющих ИР (табл. 5).

Меры косвенного стимулирования предпринимательского сектора к финансированию и проведению исследований и разработок остаются мало востребованными. По итогам 2022 г. лишь 57 компаний смогли воспользоваться повышающим коэффициентом 1,5 для учета расходов на НИОКР⁴¹ при расчете налога на прибыль,

⁴⁰ Наука, инновации и технологии / Росстат. <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (Дата обращения: 17.02.2024).

⁴¹ Научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, употребляется как синоним ИР (исследования и разработки). — Прим. авт.

т. е. менее 4% от компаний частного сектора, инвестирующих в НИОКР, и менее 1,4% от общего числа организаций, осуществляющих расходы на НИОКР. В 2021 г. воспользовались льготой 64 компании, т. е. менее 4,5 и 1,6% соответственно⁴².

Отчасти это вызвано узостью специального перечня видов НИОКР, расходы, на которые могут быть учтены с повышающим коэффициентом. Но более существенным фактором, обуславливающим неэффективность налогового стимулирования, являются сложность признания результатов НИОКР и особенности регулирования со стороны налоговых органов. Как отмечают представители бизнес-сообщества⁴³, учет расходов на НИОКР при расчете налога на прибыль ведет к усилению контроля со стороны налоговых органов и проведению дополнительных проверок⁴⁴.

Тот факт, что учет расходов на НИОКР затрудняет предпринимателям ведение бизнеса, позволяет предположить, что предприниматели предпочитают не указывать в отчетности информацию о расходах на НИОКР с целью снижения регулятивной нагрузки. В результате статистические данные об участии предпринимательского сектора в проведении и финансировании исследований и разработок могут оказаться неполными.

В настоящее время темы науки, научно-технологического развития, инноваций находятся в фокусе государственного внимания, и, несмотря на вызовы и риски, с которыми сталкивается Россия на современном этапе, принимаемый государственный бюджет — это «бюджет развития, бюджет противодействия санкциям»⁴⁵.

Исследованные статистические данные свидетельствуют не столько о недостаточном государственном финансировании ИР, сколько о неэффективном администрировании данного процесса и процесса предоставления преференций. Первым шагом к повышению качества государственного управления

в данной сфере может стать повышение открытости данных: например, раскрытие сведений о получателях государственного финансирования исследований и разработок и направлений расходования средств. Ресурсы не должны всегда распределяться среди ограниченного круга организаций, необходимо также обеспечить доступность мер государственного стимулирования ИР, как прямых, так и косвенных. Облегчение применения налоговых льгот по НИОКР может повысить их востребованность, однако в текущей ситуации косвенное финансирование исследований и разработок не соответствует первоочередным задачам. В ситуации, когда нужно в сжатые сроки добиться результата в узко определенных областях, следует сконцентрировать внимание на прямой целевой поддержке, а к механизмам косвенного стимулирования предпринимательского сектора вернуться на этапе, когда результат нужно будет масштабировать. В настоящее время предоставление налоговых преференций в ситуации их низкой востребованности ведет лишь к росту государственных расходов на их администрирование.

Заключение

1. Государственная бюджетная стимулирующая политика, проводимая в 2022—2023 гг., обеспечила восстановление экономической активности, компенсировала снижение экономического роста в 2022 г. и позволила достичь прироста экономики к уровню двухлетней давности, при этом экономический рост сопровождается высокой инвестиционной активностью⁴⁶.

2. Достижение заявленной цели требует объединения усилий государства и бизнес-сообщества. Ведение инновационной деятельности, проведение исследований и разработок в России приводит не только к появлению классических рисков, обусловленных неопределенностью результата, но и к росту регуляторных рисков, а также отсутствию гарантий защиты интеллектуальных прав.

3. С одной стороны, четко прослеживается стремление государства к ускорению научно-технологического развития страны (наращивание финансирования ИР в абсолютном измерении, развитие инновационной инфраструктуры и т. д.). С другой стороны, присутствует «сопротивление системы», выраженное, например, в неэффективности применяемых мер поддержки, не-

⁴² О налоговой базе и структуре начислений по налогу на прибыль организаций (Форма № 5-П) / ФНС РФ, URL: <https://www.nalog.gov.ru/opendata/7707329152-profitorg/?ysclid=lo8i5hvv27475417067> (Дата обращения: 20.10.2023).

⁴³ Специальный доклад Президенту Российской Федерации «Проблемы регулирования и правоприменительной практики, сдерживающие развитие высокотехнологичных компаний в Российской Федерации» // Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей. 2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2020/6.pdf> (Дата обращения: 17.02.2024).

⁴⁴ Подробнее налоговое стимулирование частного сектора к участию и проведению исследований и разработок рассмотрено в работе [12].

⁴⁵ Федеральный бюджет 2024—2026: основные цифры / Государственная Дума, 17.11.2023. <http://duma.gov.ru/news/58339/> (Дата обращения: 17.02.2024).

⁴⁶ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов / Минэкономразвития. Сентябрь, 2023. https://www.economy.gov.ru/material/file/310e9066d0eb87e73dd0525ef6d4191e/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_2024-2026.pdf (Дата обращения: 13.11.2023).

прозрачности распределения государственного финансирования, в формальном достижении целевых ориентиров (например, рост заработной платы научных работников не за счет увеличения расходов на оплату труда, а за счет перевода работников на неполный трудовой день), что может объясняться действием экстрактивных институтов, служащих интересам «узкой группы властной элиты» [13], «порядка ограниченного доступа» (ПОД), описанного Нортон [14], при котором личные связи и привилегии имеют больший вес, чем обезличенные стандартные правила. Сопротивление, направленное на сохранение привилегий, обеспечиваемых ПОД, искажает механизмы стимулирования и повышает риски ведения предпринимательской деятельности. Для смены направления экономического развития требуется не столько наращивание государственного финансирования исследований и разработок, изменение системы стимулов и внедрение новых механизмов поддержки инновационной деятельности, сколько трансформация институтов, обеспечивающих эффективность данных мер.

4. Одним из важных аспектов ценного для России опыта КНР в регулировании НТР является то, что практически все принимаемые государством программы развития выполняются точно в срок или даже с опережением [15] (чего, к сожалению, нельзя сказать о сложившейся в нашей стране практике). Задача по обеспечению эффективного независимого контроля над реализацией государственных решений в сфере науки на всех этапах представляется на данном этапе первоочередной. На сегодня в России уже существуют институты, способные обеспечить участие общества в принятии государственных решений и контроле над их исполнением, однако «эта система не скоординирована, деятельность институтов носит фрагментарный и, как правило, формальный характер» [16]. ■

Список источников [References]

1. Экономика России в условиях новых вызовов: от адаптации к развитию: Доклад / Отв. ред. М.Ю. Головин, Е.Б. Ленчук. М.: Институт экономики РАН, 2023. 132 с. ISBN 978-5-9940-0733-4 [The Russian economy in the face of new challenges: from adaptation to development: Report / Otv. ed. M.Yu. Golovnin, E.B. Lenchuk. M.: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2023. 132 p. ISBN 978-5-9940-0733-4, (In Russ.)]
2. Максимов С.В. О новом подходе к оценке эффективности научных организаций с точки зрения экономической теории конкуренции и теории конкурентного права // Российское конкурентное право и экономика. 2020. № 1. С. 4-6 [Maksimov S.V. On a new approach to assessing the effectiveness of scientific organizations in terms of the economic theory of competition and the theory of competition law // Российское конкурентное право и экономика. 2020;(1):4-6, (In Russ.)]
3. Ресурсное обеспечение российской науки: проблемы и решения / Л.Э. Миндели, С.И. Черных, В.Е. Чистякова [и др.]. М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт проблем развития науки Российской академии наук, 2019. 159 с. ISBN 978-5-91294-132-0. DOI 10.37437/9785912941320-19-m2 [Resource providing Russian science: problems and decisions / L.E. Mindeli, S.I. Chernykh, V.E. Chistyakova [etc.]. M.: Federal state budgetary institution of science Institute of problems of development of science of the Russian Academy of Sciences, 2019. 159 p. ISBN 978-5-91294-132-0, (In Russ.). DOI 10.37437/9785912941320-19-m2]
4. Финансовое обеспечение развития научно-технологической сферы / [Под общ. ред. чл.-корр. РАН Л.Э. Миндели]. М.: Ин-т проблем развития науки РАН, 2018. 216 с. ISBN 978-5-91294-125-2 [Financial support for the development of the scientific and technological sphere / [Under the general editorship of the corresponding member RAS L.E. Mindeli]. M.: Institute of problems of the development of science of the Russian Academy of Sciences. 2018. 216 p. ISBN 978-5-91294-125-2, (In Russ.)]
5. Черных С.И., Фролова Н.Д. Об участии российского бизнеса в финансировании научно-технологической сферы (экономические и идеологические аспекты) // Общество и экономика. 2018. № 11. С. 86-97. DOI: 10.31857/S020736760002501-0 [Chernykh S.I., Frolova N.D. On the participation of russian business in the financing of scientific and technological research and development (economic and ideological aspects) // Society and Economy. 2018;(11):86-97, (In Russ.). DOI: 10.31857/S020736760002501-0]
6. Коломиец А.Г. Институциональные трансформации в сфере науки и финансирование научных исследований и разработок в Российской Федерации // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 1. № 1 (133). С. 129-141. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2023.01.01.013 [Kolomiets A.G. The trends of science institutional transformations and financial support for R&D in the Russian Federation // Economics and Management: Problems, Solutions. 2023;(1):129-141, (In Russ.). DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2023.01.01.013]
7. Индикаторы науки: 2023: Статистический сборник / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2023. 416 с. [Indicators of science: 2023: statistical collection / V.V. Vlasova, L.M. Gokhberg,

- K.A. Ditkovsky et al.; Nats. un-t "Higher School of Economics." M.: HSE, 2023. 416 p. (In Russ.)]
8. Наука, технологии и инновации России: Крат. стат. сб. / В.П. Заварухин, О.А. Соломенцева, М.А. Солопова и др. М.: ИПРАН РАН, 2023. 132 с. ISBN 978-5-91294-189-44. DOI: 10.37437/9785912941894-23-sb3 [Science, technology and innovations of Russia: Krat. stat. Sat. / V.P. Zavarukhin, O.A. Solomentseva, M.A. Solopova, et al. M.: IPRAN RAS, 2023. 132 p. ISBN 978-5-91294-189-44, (In Russ.). DOI: 10.37437/9785912941894-23-sb3]
9. Маццукато М. Предпринимательское государство: Развеем мифы о государстве и частном секторе. Пер. с англ. М. Добряковой / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2023. 360 с. [Mazzukato M. Entrepreneurial State: Let's spread myths about the state and the private sector. Per. with the English. M. Dobryakova / Nats. un-t "Higher School of Economics." M.: HSE, 2023. 360 p.]
10. Наука. Технологии. Инновации: 2024: Крат. стат. сб. / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. 104 с. ISBN 978-5-7598-3007-8 [Science. Technologies. Innovations: 2024: Krat. stat. Sat. / V.V. Vlasova, L.M. Gokhberg, K.A. Ditkovsky et al.; Nats. un-t "Higher School of Economics". M.: ISIEZ HSE, 2024. 104 p. ISBN 978-5-7598-3007-8, (In Russ.)]
11. Ковалев М.М. Китай в XXI веке — мировая инновационная держава: Монография / М.М. Ковалев, В. Син. Минск: Белорусс. гос. ун-т, 2017. 239 с. [Kovalev M.M. China in the 21st century — a world innovative power: Monograph / M.M. Kovalev, V. Sin. Minsk: Belarusian State University, 2017. 239 p. (In Russ.)]
12. Фролова Н.Д., Шашкова Н.В. Налоговое стимулирование научно-исследовательской деятельности частного сектора как инструмент обеспечения экономической безопасности России // Экономическая безопасность. 2022. Т. 5. № 4. С. 1287-1308. DOI: 10.18334/ecsec.5.4.115244 [Frolova N.D., Shashkova N.V. Tax incentives for R&D in the private sector as a tool for Russia's economic security // Economic Security. 2022;5(4): 1287-1308, (In Russ.). DOI: 10.18334/ecsec.5.4.115244]
13. Аджемоглу Д., Робинсон Д.А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты / Изд-во АСТ, 2016. URL: <https://www.litres.ru/book/daron-asemoglu/pochemu-odni-strany-bogatye-a-drugie-bednye-proishozhdenie-10748980/> (Дата обращения: 29.11.2023) [Ajemoglu D, Robinson D.A. Why some countries are rich and others are poor. Origin of Power, Prosperity and Poverty / ACT Press, 2016. URL: <https://www.litres.ru/book/daron-asemoglu/pochemu-odni-strany-bogatye-a-drugie-bednye-proishozhdenie-10748980/> (Accessed: 29.11.2023)]
14. Норт Д. В тени насилия: уроки для обществ с ограниченным доступом к политической и экономической деятельности: докл. к XIII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 3—5 апр. 2012 г. / Д. Норт, Дж. Уоллис, С. Уэбб, Б. Вайнгаст; Пер. с англ. М. Дондуковского и Е. Леонтьевой; Под науч. ред. А. Яковлева и Л. Полищука; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 48 с. (<https://www.hse.ru/data/2012/04/01/1265143365/North.pdf>) (Дата обращения: 29.11.2023) [North D. In the Shadow of Violence: Lessons for Societies with Limited Access to Political and Economic Activity: Doc. to XIII Apr. international scientific. conf. on the development of the economy and society, Moscow, April 3—5, 2012 / D. North, J. Wallis, S. Webb, B. Weingast; per. With the English. M. Dondukovsky and E. Leontyeva; under scientific. ed. A. Yakovlev and L. Polishchuk; Nats. un-t "Higher School of Economics." M.: Ed. house of the Higher School of Economics, 2012. 48 p. (<https://www.hse.ru/data/2012/04/01/1265143365/North.pdf>) (Accessed: 29.11.2023)]
15. Зарубежный опыт финансирования исследований и разработок и возможности его применения в России / С.И. Черных, Д.В. Байбулатова, Н.Д. Фролова [и др.]. М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт проблем развития науки Российской академии наук, 2020. 231 с. ISBN 978-5-91294-151-1. DOI 10.37437/9785912941511-20-m5 [Foreign experience in financing research and development and the possibility of its application in Russia / S.I. Chernykh, D.V. Baybulatova, N.D. Frolova [et al.]. M.: Federal State Budgetary Institution of Science Institute for the Development of Science of the Russian Academy of Sciences, 2020. 231 p. ISBN 978-5-91294-151-1, (In Russ.). DOI 10.37437/9785912941511-20-m5]

16. Смотрицкая И. Государственное управление: от адаптации к развитию // Общество и экономика. 2023. № 10. С. 8-21.
DOI: 10.31857/S020736760028111-1 [Smotritskaya I. Public administration: from adaptation to development // Society and Economics. 2023;(10):8-21, (In Russ.). DOI: 10.31857/S020736760028111-1]

Сведения об авторах

Фролова Надежда Дмитриевна: научный сотрудник Института проблем развития науки РАН (ИПРАН РАН)
nrasskazikhina@yandex.ru

Смирнова Татьяна Георгиевна: кандидат юридических наук, и. о. заведующего сектором исследования проблем развития конкуренции Института проблем развития науки РАН (ИПРАН РАН)
T.Smirnova@issras.ru

Статья поступила в редакцию: 18.02.2024
Одобрена после рецензирования: 29.02.2024
Принята к публикации: 05.03.2024
Дата публикации: 29.03.2024

The article was submitted: 18.02.2024
Approved after reviewing: 29.02.2024
Accepted for publication: 05.03.2024
Date of publication: 29.03.2024